

ЕЛЕНА МАРИНОВА / ELENA MARINOVA
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3860-5606>
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

КОНФЛИКТ НОРМЫ И КОДИФИКАЦИИ В ПЕРИОД ЯЗЫКОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЫХ НЕСКЛОНЯЕМЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Conflict between the Norm and Codification in the Period of Language Instability (a case Study of New Indeclinable Nouns of Russian Language)

Ключевые слова: норма, кодификация, вариантность, род, несклоняемое существительное, лингвистическая аналогия

KEYWORDS: norm, codification, variation, gender, indeclinable noun, linguistic analogy

ABSTRACT: The article deals with the characteristic feature of the period of language instability, namely the conflict between the norm and codification in one of the Russian language areas that is subject to greatest variation. The author analyses establishment of the new norm in the process of assigning grammatical category of gender to borrowed indeclinable nouns. The study of this lexical group shows that approximately half of the new words form gender according to the principle of semantic analogy. This fact allows us to maintain that in the Russian of the XXI c. there is a process of broadening in the sphere of application of the rule about assigning gender to indeclinable inanimate onyms and abbreviations. Previously having a limited sphere of application, now this rule also extends to indeclinable inanimate appellatives. However the action of the “older” norm, according to which indeclinable nouns were assigned neuter gender, is also manifested, creating conditions for word variation.

1. К постановке проблемы

В нашем исследовании норма рассматривается как компонент триады «система – узус – норма», в которой под с и с т е м о й понимаются знаковые единицы общения и закономерности их развития и функционирования; под у з у с о м – реальная речевая практика носителей какого-либо конкретного языка, использующих эту систему; под н о р м о й – объективное свойство языка, проявляющееся в способности отбирать, отсеивать варианты одного

и того же языкового знака. В этом смысле норма зависит и от системы, и от узуса, а результаты нормы как «механизма» выбора вариантов в литературном языке закрепляются в процессе кодификации.

Несколько иной характер взаимодействия имеют норма и кодификация по отношению к правилам письменной речи: здесь характер отношений предполагает сознательное влияние кодификаторов на норму. Однако и в этой, вторичной по отношению к естественному языку знаковой системе возможен конфликт между кодификацией и тем, что выбрала норма. Проявления такого конфликта на современном этапе заслуживают отдельного изучения. В настоящей статье нас интересует прежде всего норма естественного языка, в особенности её становление, формирование на тех языковых участках, где система, во-первых, постоянно получает приток новых единиц и, во-вторых, где она недостаточно строго, недостаточно последовательно работает.

В частности, к таким, «слабым» участкам относится функционирование в русском языке несклоняемых неодушевлённых нарицательных существительных. Ядром в данном разряде являются несклоняемые существительные (НС) на гласный (*евро*), периферией – НС на согласный (*искусство фэншуй*). С конца XX в. новыми единицами пополняются обе группы, активные процессы наблюдаются и в ядре, и на периферии. Особенности одного из них, а именно родовое оформление НС, заметны даже рядовому носителю языка, например, в ситуации, когда одно и то же слово используется в разных родовых значениях в официальных названиях традиционных, нередко международных проектов; ср.: *Венецианская биеннале* и *Волжское биеннале*; *Первый российский международный джамбори* и *III Всероссийская джамбори* (о слёте скаутов) и под. Что же касается обычной (в случае затруднения с выбором варианта) практики обращения к нормативным словарям, она не всегда помогает, поскольку в словарях либо содержатся расхождения в рекомендациях (см. об этом далее), либо интересующее слово отсутствует вовсе.

Рассмотрим особенности грамматического «поведения» новых НС.

2. Родовое оформление новых НС на гласный

У новых заимствований данного класса (всего более 230) всё чаще наблюдаются отклонения от общего правила, согласно которому при отсутствии словоизменения существительное на гласный, за редким исключением, получает признаки среднего рода. По нашим наблюдениям, ок. 50% слов не относятся к существительным среднего рода или же варьируются: наряду с грамматическим значением среднего рода употребляются и в каком-либо другом родовом значении. Например, *пати* ‘вечеринка’, *хэндс-фри* ‘устрой-

ство для громкой связи' (от англ. hands free «свободные руки») используются в русской речи в значениях всех трёх грамматических родов. См.:

Пятничная пати (ИПМ)¹; «Чёрно-белое пати» (название вечера); *Развесёлый пати* (ИПМ); *Подскажите плиз, работает ли какой хэндс фри с панасоником?* (из речи посетителя форума; здесь и далее орфография и пунктуация источников сохраняются. – Е.М.); *Есть штатная хэндс-фри* (объявление); *Хэндс-фри новое* (то же).

Однако большинство варьирующихся НС предстают в речи в значении каких-либо двух родов. Это может быть, наряду со средним родом, мужской, как в случае с *а м а р е т т о*: *Легко пилось амаретто* и *Любимый народом амаретто* (ЭКГ);² *г р а н - п р и*: *Прошлое «Гран-при Испании» также выиграл Райкконен и Гран-при был присуждён...* (ЭКГ); *к а м а р о* 'спортивный автомобиль': *Камаро резко понеслось* и *Американский камаро* (ЭКГ); *р о у д - м у в и* и 'фильм о путешествии героев': *Меланхолическое роуд-муви* и *Комический роуд-муви* (НКРЯ)³; *с е л ф и*: *Последнее селфи* (из устн. речи) и *Хотите сделать неотразимый селфи?* (ИПМ); *с и т и*: *Лондонское сити* и *Московский Сити* (Int.)⁴ и др. Варьируются также средний и женский род – у биеннале (см. примеры выше), *джакузи* (ванна), *тату* и др.: *Джакузи было абсолютно стерильно* и *Смело залезайте в свою джакузи* (ЭКГ); *Ваши тату не понравилось* и *Свежая тату* (ИПМ).

Эти и другие многочисленные примеры свидетельствуют о том, что действующее более-менее устойчиво до конца XX в. правило о среднем роде не исчезло, но его влияние значительно ослаблено и распространяется в основном на существительные с конечным -о. НС на другие гласные могут приобретать признаки любого из трёх родов. Очевидно, действие грамматического правила о среднем роде НС конкурирует с действием принципа смысловой аналогии, которое проявляется в том, что род новому существительному присваивается на основе семантического сходства этого слова с его русским аналогом (соответствием, синонимом, переводом). В результате неологизм получает род не по правилу, а по «наследству». Именно так оформился *м у ж с к о й* р о д *васаби* (по роду слова *соус*); *гала* (ср. *праздник*); *гран-при* (ср. *приз*); *дьюти-фри* (ср. *магазин*); *евро* (ср. *доллар, рубль*); *министроне* (ср. *суп*); *сити* (ср. *район*) и др.; *ж е н с к и й* р о д *биеннале* (ср. *выставка*); *вики* (ср. *технология*); *джакузи* (ср. *ванна*); *секьюрити* (ср. *охрана*) и др.

¹ ИПМ – интернет-поисковые материалы.

² ЭКГ – Электронный корпус русских газет кон. XX – нач. XXI в., проект ЛОКЛЛ МГУ им. М. В. Ломоносова.

³ НКРЯ – Национальный корпус русского языка: www.ruscorpora.ru.

⁴ Int. – материалы электронно-поисковой базы «Integrum».

Особенно заметно действие принципа аналогии в случае с «присвоением» рода разным лексико-семантическим вариантам (ЛСВ) одного и того же многозначного слова. В последние десятилетия намечается тенденция к различению грамматических признаков рода у НС, имеющих или развивающих полисемию. Ранее (до нач. XXI в.) подобное происходило, только если ЛСВ многозначного слова обозначали одушевлённый и неодушевлённый предметы. Например: *боа* 1. 'змея' мужской; 2. 'шарф' средний; *сопрано* 1. 'о голосе' средний; 2. 'о той, кто обладает таким голосом' женский (Крысин 2006). У остальных 80-ти многозначных НС, отражённых в том же словарном источнике, разные ЛСВ имеют один и тот же род. В настоящее время нередко каждый ЛСВ оформляется индивидуально. См.: *Подскажите, где можно достать недорогую фрисби* (ИПМ); *Джон бросил красную «фрисби»* (С. Кинг. Мешок с костями). В этих контекстах *фрисби* как обозначение предмета для игры используется по аналогии со словом *тарелка*. Однако если речь идёт о виде спорта, род слова мужской. Ср.: *Пляжный фрисби* (объявление о развлечениях на пляже); *Впервые в российской спортивной истории пройдёт суточный непрерывный фрисби...* (ЭКГ). Подобным образом ведёт себя слово *барбекю*: род может подстраиваться под значение. См.: *Вкусное барбекю* (о блюде) – ср. *Каменная барбекю* (о решётке, печи) и *Пропустим [...] «романтический барбекю на пленэре»* (ЭКГ) (о пикнике). Таким образом, в случае полисемии слова, род может оформляться под влиянием смысловой аналогии: *фрисби* – женский («летающая тарелочка»), мужской (спорт); *барбекю* – средний (блюдо), женский (решётка, печь) и под.

На наш взгляд, формируется новая норма, которая на самом деле откликнулась на то, что уже существует в с и с т е м е, а потому не противоречит ей. Мы имеем в виду родовое оформление аббревиатур (*МГУ был основан...; РПЦ призвала...*) и несклоняемых топонимов (*огромный Токио, красочная Миссисипи*). В современной языковой ситуации в сфере неодушевлённых нарицательных НС начинает действовать тот же принцип, что и у слов названных выше категорий.

3. Кодификация новых НС на гласный

Однако в процессе кодификации эти живые процессы либо не учитываются, либо учитываются, но отражаются непоследовательно. Заметное отставание кодификации от реальной речевой практики приводит к определённым последствиям. Так, в случае необходимости проверить слово, с чем неизбежно сталкиваются представители таких профессий, как редакторы, корректоры,

журналисты, преподаватели, можно получить противоречивую информацию даже на самом авторитетном портале «Грамота.ру». Вот так, например, выглядит поисковая страница этого портала при проверке слова *бибабо*:

Орфографический словарь:

бибабо, *нескл.*, *м.* и *ж.*

Большой толковый словарь:

БИБАБО, *неизм.*; *ср.* Театральная кукла, надеваемая на руку и приводимая в движение пальцами руки.

Русское словесное ударение:

бибабо́, *нескл.*, *ж.* и *с.*

Такие примеры, к сожалению, не единичны даже в отношении старых заимствований, но в большей степени подобный разноречивый касается неологизмов.

С одной стороны, нельзя не заметить стремление современных словарей отразить вариантность слова, тем самым добиваясь объективности в подаче языковых фактов. См.: *амаретто* – средний и мужской (Новые... 2009); *бэкканти* (экстремальный вид спорта) – мужской и средний (Комплексный... 2012); *джамбори* – мужской и средний (Новые... 2009); *камаро* – мужской и средний (Новые... 2009); *кросс-канти* (гонки на велосипедах) – мужской и средний (Шагалова 2010); *личи* (фрукт) – мужской и средний (Шагалова 2010); *мате* (парагвайский чай) – мужской и средний (Русский... 2012); *минестроне* (суп) – мужской и средний (Шагалова 2010); *пати* – средний, женский, мужской (Новые... 2009); *помело* (фрукт) – мужской и средний (Русский... 2012); *прайвеси* (право на неприкосновенность частной жизни) – мужской и средний (Шагалова 2010); *саке* (японская водка) – женский и средний (Русский... 2012); *сити* – мужской и средний (Русский... 2012); *секьюрити* – женский и средний (Русский... 2012); *соджу* (корейская водка) – женский и средний (Шагалова 2010) и др.

С другой стороны, в отношении некоторых НС словари избирают один какой-либо род, несмотря на то что слово по этому признаку варьируется. В итоге каждый словарь даёт свою версию грамматического значения слова. Например: *ауди* – мужской (Новые... 2009; Русский... 2012), женский (Толковый... 1998); *вольво* – мужской (Русский... 2012), женский (Толковый... 1998); *джакuzzi* – средний (Большой... 1998; Большой... 2005; Крысин 2006; Русский... 2012), женский (Новые... 2009), женский и средний (Толковый... 2006); *лего* – мужской (Шагалова 2010), средний (Русский... 2012); *тату* – средний (Русский... 2012; Крысин 2006), женский (Большой... 1998; Толковый... 2006); *тофу* – средний (Русский... 2012), мужской (Большой... 1998; Крысин 2006); *фрисби* – женский (Большой... 1998), мужской (Комментарий... 2012); *фэнтези* – средний (Большой... 1998; Шагалова 2010; Русский... 2012), женский (Толковый... 1998), мужской (Комплексный... 2012) и др.

4. Родовое оформление НС на согласный

В XX в. такая постановка вопроса показалась бы по меньшей мере странной, поскольку несклоняемых неодушевлённых апеллятивов с консонантным исходом в русском языке не существовало. НС на согласный были представлены только одушевлёнными существительными, составлявшими две немногочисленные специфические группы: феминитивы (*мисс, мадам* и др.) и наименования группы лиц – *контрас, коммандос* и др. (Маринова 2018). Естественно, что ни в той, ни в другой группе вопрос о роде возникнуть не мог.

В XXI в. ситуация изменилась. Массовый «обвал» заимствований в русской лексике в некоторой степени затормозил адаптационные механизмы (что, кстати, является одним из признаков языковой нестабильности)⁵, в результате чего начиная с 80-90-х гг. прошлого века постепенно формируется, как было сказано выше, периферийная группа НС на согласный, представленная неодушевлёнными апеллятивами (*искусство фэзишуй*). До указанного периода все подобные заимствования приобретали словоизменительные свойства и оформлялись как существительные мужского рода⁶.

Что показывают наблюдения над современной речью?

Некоторые неодушевлённые иноязычные существительные, оканчивающиеся твёрдым согласным, вопреки языковому «стандарту» используются как НС женского рода. К ним относятся: *грин-кард* ‘вид на жительство’; *демо-тейп* ‘пробная запись новых песен’; *шоу-рум* ‘помещение, площадка для демонстрации одежды’; *нюс-рум* ‘отдел новостей’; *чекинг-лайн* ‘тройка игроков в хоккее’; *дрим-тим* ‘команда из высокооплачиваемых спортсменов’; *ресепшен/ресепшин*; *поул-позишен* ‘стартовая позиция, которую гонщик имеет право выбрать при условии победы в квалификационном заезде’; *сайенс-фикшин* и др.:

Смог получить немецкую грин-кард (ЭКГ); Прослушали только одну демо-тайп (ЭКГ); Предварительный показ в недавно открывшейся шоу-рум (ИПМ); Российский канал внедрил супероснащённую нюсрум (Int.); В своей чекинг-лайн Николай умудрился выдавать партнёрам остроумнейшие передачи (НКРЯ); Шансы на создание новой «дрим-тим» весьма высоки (НКРЯ); От Вашей ресепшен останется наилучшее впечатление (реклама); Пока не удалось завоевать ни одной поул-позишин (ЭКГ); На рынке мировой сайенс-фикшин (ИПМ).

⁵ Признаки нестабильности лексической системы см. в (Толковый... 1998, 8-10).

⁶ Род варьировался (мужской или женский) только у заимствованных существительных, оканчивающихся мягким согласным ([н’], [л’]) – *шампунь, тюль* и проч. В последние десятилетия родовое варьирование существительных на мягкий согласный затухает: новые иноязычные слова, имеющие такую структурную особенность, оформляются как существительные мужского рода и не варьируются (Маринова 2014).

По-видимому, женский род во всех этих примерах п(р)оявился не случайно. Во-первых, сработала аналогия с женским родом слова-аналога, синонима, русского соответствия и под. (ср.: *грин-кард* и *карта*; *демо-тейп* и *запись*; *шоу-рум*, *нюс-рум* и *комната*; *чекинг-лайн* и *линия*; *дрим-тим* и *команда*; *ресепшн* и *рецепция* в том же значении; *поул-позишн* и вариант *поул-позиция*; *сайенс-фикшн* и родовое слово *литература*). Во-вторых, подействовала аналогия с одноструктурными словами – ранее заимствованными одушевлёнными НС на твёрдый согласный, имеющими признаки женского рода. В последнем утверждении легко убедиться, проанализировав контексты, в которых приведённые выше слова используются с падежными окончаниями (такие, более русифицированные варианты, как правило, и побеждают, постепенно вытесняя несклоняемые) в значении существительных мужского рода, что и соответствует норме. См., например: *Открытие мультибрендового шоу-рума* (ИПМ); *Создание каждого нюсрума специфично* (ИПМ) и др.

5. Кодификация НС на согласный

Имена существительные данной группы, так же как и предыдущей (см. п. 2), вызывают определённые затруднения при их словарной фиксации и тем более кодификации, причём даже при кодификации одушевлённых имён – наименований лиц женского пола (!). Так, по данным различных словарей, *вамп* – мужского рода (Крысин 2006), женского (Словарь... 1991), мужского и среднего (Большой... 1998). Однако в речи *вамп* используется только как существительное женского рода (Маринова 2014). Расхождение между родом «на практике» и «словарным» родом обнаруживает и *гёрлфренд*. В одном из словарей слово отнесено к существительным мужского рода (Крысин 2006), но реальные словоупотребления показывают другое: *Наш герой вместе со своей гёрлфренд переселился в новую квартиру* (МК 13.12.2006).

Приблизительно та же картина наблюдается и в словарной фиксации неодушевлённых НС. Например, как существительное женского или среднего рода даётся *от-кутюр* (Русский... 2012). Ср. в речи: *Вам понравится наш от-кутюр* (реклама).

В ряде случаев фиксация рода нового слова в словаре не подкреплена текстовыми иллюстрациями. Однако вряд ли такая «голословная» подача неологизма целесообразна, если речь идёт о нестандартных, непривычных для русского языка употреблениях. Это замечание касается следующих толкований: *фьюжн* (электроджаз) женский и средний (Шагалова 2010) – ср. в речи: *в стиле афроамериканского фьюжн*; *фэнишуй* нескл. мужской и средний (Русский... 2012) и др.

6. Выводы

1. В период языковой нестабильности норма приобретает сверхдинамический характер.
2. Всё чаще грамматическая норма допускает употребление слова в двух вариантах, подобно акцентной норме (*твóрог – творóг* и т.п.). Таким образом, варьирование слова по тому или иному признаку само становится своего рода нормой.
3. Кодификация как никогда более заметно отстаёт от действия нормы, в результате чего неизбежен конфликт.
4. При фиксации новых иноязычных существительных на согласный логично рекомендовать в качестве правильного склоняемый вариант (мужского рода). При фиксации НС на гласный следует отражать конкурирующие варианты. Кодификация только одного из них преждевременна.
5. Тот факт, что в ряде случаев окончательный родовой вариант НС на гласный ещё не утвердился в узусе, означает, что норма не сформировалась. Наблюдение за ней со стороны лингвистической общественности поможет уточнять нормативные грамматические пометы в процессе кодификации.

Библиография

- Большой... 2005: Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka (2005). Gorbachevich, K. S. /Gerd, A. S. T. I. Moskva; Sankt-Peterburg. [Большой академический словарь русского языка (2005). Горбачевич, К. С./Герд, А. С. (ред.). Москва/Санкт-Петербург.]
- Большой... 1998: Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka (1998). Kuznetsov, S. A. Sankt-Peterburg. [Большой толковый словарь русского языка (1998). Кузнецов, С. А. (ред.). Санкт-Петербург.]
- Комплексный... 2012: Kompleksnyu normativnyu slovar' sovremennogo russkogo yazyka (2012). Sklyarevskaya G. N./Vaulina, Ye. Yu. (red.). Sankt-Peterburg. [Комплексный нормативный словарь современного русского языка (2012). Складаревская Г. Н./Ваулина Е. Ю. (ред.). Санкт-Петербург.]
- Крысин 2006: Krysin, L. P. (2006), Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov. Moskva. [Крысин, Л. П. (2006), Толковый словарь иноязычных слов. Москва.]
- МАРИНОВА 2014: Marina, Ye. V. (2014), Novyye yavleniya v rodovoy adaptatsii inoyazychnykh imen sushchestvitel'nykh. In: Russkiy yazyk v shkole. 8, 57-65. [Маринова, Е. В. (2014), Новые явления в родовой адаптации иноязычных имён существительных. В: Русский язык в школе. 8, 57-65.]
- МАРИНОВА 2018: Marina, Ye. V. (2018), Ot-sut-stviye slovoizmeneniya u naritsatel'nykh sushchestvitel'nykh na soglasnyy: granitsy yavleniya v sovremenno. W: Przegląd Wschodnioeuropejski. IX/2, 187-195. [Маринова, Е. В. (2018), Отсутствие словоизменения у нарицательных существительных на согласный: границы явления в современной русской речи. W: Przegląd Wschodnioeuropejski. IX/2, 187-195.]
- НОВЫЕ... 2009: Novyye slova i znacheniya: Slovar'-spravochnik pomaterialam pressy i literatury 90-kh gg. T. I. (2009). Butceva, T. N. (red.). Sankt-Peterburg. [Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х гг. (2009). Буцева, Т. Н. (ред.). Т. I. Санкт-Петербург.]

- РУССКИЙ... 2012: Russkiy orfograficheskiy slovar' (2012). Lopatin, V. V./Ivanova, O. Ye. (red.). Moskva. [Русский орфографический словарь (2012). Лопатин, В. В./Иванова, О. Е. (ред.). Москва.]
- СЛОВАРЬ... 1991: Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (1991). Gorbachevich, K. S. (red.). Moskva. [Словарь современного русского литературного языка (1991). Горбачевич, К. С. (ред.). Москва.]
- ТОЛКОВЫЙ... 1998: Tolkovyy slovar' russkogo yazyka kontsa XX v. Yazykovyye izmeneniya (1998). Sklyarevskaya, G. N. (red.). Sankt-Peterburg. [Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения (1998). Скляревская, Г. Н. (ред.). Санкт-Петербург.]
- ТОЛКОВЫЙ... 2006: Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI v. Aktual'naya leksika (2006). Sklyarevskaya, G. N. (red.). Moskva. [Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика (2006). Скляревская, Г. Н. (ред.). Москва.]
- ШАГАЛОВА 2010: Shagalova, Ye. N. (2010), Slovar' noveyshikh inostrannykh slov. Moskva. [Шагалова, Е. Н. (2010), Словарь новейших иностранных слов. Москва.]

